
ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИЙ ГРАММАТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В АНГЛИЙСКОМ ДИСКУРСЕ

В.И. Озюменко

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Национально-культурные особенности проявления эмоций и средства их выражения в различных лингвокультурах вызывают в последнее время большой интерес исследователей. Однако при изучении эмоций основное внимание, как правило, уделяется лексико-фразеологическим и просодическим средствам языка, а также знакам невербальной коммуникации. Грамматические средства при этом часто выпадают из поля зрения исследователей, хотя они также обладают эмотивным потенциалом — могут передавать различные эмоции говорящего и оказывать определенное эмоциональное воздействие на собеседника. Цель данной статьи — раскрыть данный тезис на примере английского языка и показать необходимость учета грамматических средств выражения эмоций. Обнаружение и распознавание *эмотивной имплицатуры*, т.е. имплицитного эмотивного содержания, которое закодировано в высказывании говорящего, является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации и эквивалентного перевода. В статье будут обобщены и систематизированы ранее описанные факты (Озюменко 2005—2006, 2007), которые будут дополнены новыми наблюдениями. В центре внимания — модальные глаголы и выражения, нетрадиционное употребление глагольно-временных форм и наречий, инверсивный порядок слов и др. Материалом исследования послужили учебники английского языка, книги по грамматике, словари, тексты художественных произведений. Полученные данные были подвергнуты контекстуальному, дефинитивному, прагматическому, дискурсивному, лингвокультурологическому и сопоставительному анализу.

Ключевые слова: эмоции, эмотивная имплицатура, грамматические средства, английский язык.

1. Вступление

В последнее время эмоции и средства их выражения подвергаются самому всестороннему исследованию и находятся в центре внимания многих ученых. Они исследуются в психолингвистическом, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, прагматическом и других аспектах. Можно говорить о становлении нового научного междисциплинарного направления, называемого лингвистикой эмоций, или эмотиологией, активно разрабатываемой В.И. Шаховским и его школой (12—16).

Среди многочисленных функций языка ученые выделяют эмотивную функцию — функцию передачи разнообразной эмоциональной информации. Она осуществляется через эмотивный код, который располагает системой языковых и речевых средств и правилами их употребления на всех уровнях языка с учетом коммуникативной ситуации, позволяющей реализовать эмотивный потенциал языка (13:128).

Большой интерес, как в научном, так и в методическом плане, представляет изучение этнокультурных особенностей проявления эмоций и средств их выра-

жения в различных языках (см. Красавский 2001, Ларина 2004, 2006, 2009; Филимонова 2001, Шаховский 2008, Pavlenko 2002, 2007; Wierzbicka 1994, 1999, 2003 и др.).

Вне зависимости от различий категория эмотивности представлена во всех языках и на всех уровнях его системы (13: 28). Однако не все они исследованы достаточно глубоко. Тем временем понимание эмоций собеседника, их адекватная интерпретация, умение вывести скрытые смыслы из прямого значения высказывания, различить отношение говорящего к тому, о чем он сообщает, является важной частью коммуникативной компетенции, которая необходима как для успешной межкультурной коммуникации, так и для переводческой практики.

Различные языки имеют разные средства и разные способы передачи эмоциональной информации, это касается как количественного, так и качественного аспектов. Английский язык, например, является в большей степени рациональным, чем эмоциональным, он обладает меньшим набором языковых средств выражения эмоций, чем многие другие языки, включая русский.

Можно предположить, что в них нет большой потребности, поскольку одной из особенностей английской коммуникативной культуры является эмоциональная сдержанность. В английской культуре не приветствуется открытое проявление эмоций, сдержанность и самоконтроль считаются основными чертами достойного поведения (см. Ларина 2009, Джиева 2014, Fox 2005, Wierzbicka 1999 и др.). Возможно, поэтому эмоции в английском языке часто выражаются имплицитно, что не всегда легко почувствовать представителям русской лингвокультуры, для которых открытое выражение эмоций, напротив, является одной из важнейших культурных ценностей.

К имплицитным средствам передачи эмоциональной информации в английском дискурсе относятся средства грамматики, среди которых можно выделить модальные глаголы и выражения, отклонения от традиционных грамматических норм, нарушение порядка слов и др.

Модальность, как известно, выражает разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной оценки сообщаемого. Как отмечал А.М. Пешковский, категория модальности выражает отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, то есть «отношение к отношению» (10). При таком подходе она тесно связана с прагматикой, изучающей взаимодействие между говорящим и слушающим в различных ситуациях общения.

Как функционально-семантическая категория модальность носит универсальный характер и принадлежит к числу основных языковых категорий. Подчеркивая универсальность данной категории, В.В. Виноградов отмечал, что в разных формах она обнаруживается в языках разных систем, в «языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» (1). Однако поскольку сам концепт «я», так же, как и отношения между индивидами, их мировидение, в разных культурах различны, категория модальности, являясь универсальной, имеет свою этнокультурную специфику, которая проявляется как в оформлении данной категории, так и в спектре передаваемых значений.

Английский язык отличается развитой системой модальности, которая отражает особенности мировидения и мировосприятия англичан. Она состоит из разнообразных языковых единиц, способных передавать различные, порой весьма тонкие оттенки значений, с трудом ощущаемые представителями русской лингвокультуры.

Помимо таких значений, как долженствование, необходимость, запрет, разрешение, возможность и др., единицы модальности часто выражают эмоциональное отношение говорящего к сообщаемому. В данной статье будет рассмотрена не вся система модальных средств английского языка, мы ограничимся модальными глаголами *can, could, may, might, must, ought to, will, would, shall, should*, глаголами с модальным значением (так называемыми 'semi modals') *need, dare*, а также связанными выражениями *had better, have (got) to, it's time to, I wish, if only* и некоторыми другими. Параллельно с реализацией первичной и вторичной функций данные модальные единицы выступают средством передачи различной эмоциональной информации, что, в свою очередь, часто является их дифференцирующим признаком, позволяющим увидеть различия между ними и сделать правильный выбор при их употреблении.

Как показывают наши наблюдения, помимо модальности, эмоциональность в английском дискурсе часто выражается при помощи отклонения от традиционных норм грамматики, т.е. от основных правил употребления тех или иных грамматических форм или синтаксических конструкций. Данный факт в очередной раз говорит о необходимости различать кодифицированную и узуальную нормы языка.

Следует отметить, что «нетрадиционное употребление» или «отклонение от традиционных норм» понимается нами весьма условно и отражает взгляд со стороны, т.е. отношение к данным явлениям не носителей английского языка. На самом деле речь идет, скорее, о дополнительных значениях тех или иных грамматических форм, их эмотивном потенциале, раскрывающемся в дискурсе.

На наш взгляд, отклонение от кодифицированной нормы является не столько ее нарушением, сколько сигналом к поиску имплицитного смысла, в данном случае к поиску *эмоциональной имплицитур*, под которой мы понимаем имплицитное эмотивное содержание, которое закодировано в высказывании говорящего. Анализ нашего материала показал, что подобными сигналами могут быть: нетрадиционное употребление глагольно-временных форм, вспомогательных глаголов, некоторых наречий, нарушение порядка слов в предложении и др. Данные случаи также тесно связаны с модальностью, однако в целях систематизации грамматических средств выражения эмоций в данной статье мы их рассматриваем отдельно.

Подчеркнем, что наши наблюдения носят весьма обобщенный характер и касаются потенциальной возможности рассматриваемых грамматических средств выражать те или иные эмоции, поскольку реализуют они свой потенциал только на функционально-прагматическом уровне и окончательный вывод о характере выражаемой эмоции можно сделать лишь в конкретной ситуации общения и с уче-

том невербальных средств коммуникации. Как отмечает В.И. Шаховский, вербалика + невербалика + ситуация — такова схема анализа высказывания, которая позволяет сделать понятной выражаемую эмоцию для наблюдателя и для партнера по коммуникации (13: 131). Мы рассматриваем как эмотивную, так и экспрессивную функцию грамматических средств, которые на функциональном уровне часто неразделимы. В эмотивно-экспрессивных высказываниях закодировано определенное коммуникативное намерение говорящего, они создают определенный прагматический эффект, оказывают эмоциональное воздействие на адресата. Задача реципиента — интерпретировать эти высказывания в соответствии с замыслом говорящего, для чего необходима не только языковая, но и эмоционально-прагматическая компетенция.

2. Выражение эмоций модальными средствами

Как уже отмечалось, модальность непосредственно связана с эмоциональным компонентом коммуникации, поскольку выражает различные эмоциональные отношения говорящего к действительности, а также различные виды субъективной оценки. Поскольку система средств модальности в английском языке гораздо шире русской, носителям русского языка часто трудно дифференцировать значения очень близких по семантике модальных глаголов. Выявление эмоционального компонента их значения, на наш взгляд, помогает решить эту задачу. Продемонстрируем это некоторыми примерами.

Как известно, долженствование (*obligation*) в английском языке обычно выражается глаголами *must* — *have(got) to*. Во многих случаях они являются взаимозаменяемыми. Тем не менее, между ними существуют некоторые различия: глагол *must* несет в себе личностное начало, он выражает чувства и желания говорящего; *have (got) to*, в отличие от него, безличен, лишен эмоций и выражает долженствование, обусловленное внешними факторами, то есть, долженствование, которое исходит не от говорящего, а обусловлено ситуацией, существующими правилами или предписаниями. Ср.: *I must stop smoking* — Я должен перестать курить (потому что я хочу этого) — *I've got to stop smoking* — Я должен перестать курить (это рекомендовал доктор); *Must you wear those dirty jeans?* — Ты обязательно должен ходить в этих грязных джинсах? (Тебе это так нравится? Ты этого хочешь? — неодобрение) — *Do you have to wear a tie at work?* — Ты должен ходить в галстуке на работу? (Это предписано? — запрос информации). Именно по этой причине глагол *must* свободно употребляется в субъектно-ориентированных высказываниях, в то время как при ориентации на собеседника его следует употреблять с большой осторожностью, чтобы не создать угрозы независимости его личности, так называемой *privacy*, представляющей собой особую ценность в английской коммуникативной культуре.

Употребляя выражающий долженствование глагол *must* (*You must...*), говорящий ставит себя выше собеседника, однако в некоторых речевых актах (например, в совете и приглашении) такой угрозы не существует. Как отмечают исследователи, следуя принципу вежливости, говорящий здесь делает больший акцент на желания собеседника, считая, что тот выиграет от выполнения действия,

и по этой причине приглашения могут быть прямыми, а, с точки зрения абсолютной вежливости, даже грубыми: *You must come and stay with us next time. I won't take 'no' for an answer!* (Ты обязательно должен приехать и погостить у нас. Отказы не принимаются!) (см. Leech & Larina 2014: 14). Это происходит из-за того, что, как представляется, эмоциональность здесь отодвигает на задний план сему должностования, что и делает возможным употребление глагола *must* в высказываниях, ориентированных на слушающего.

То же личностно-эмоциональное начало, но уже с негативным оттенком, противопоставляет глагол *mustn't* глаголу *needn't*: *You mustn't do it* (Я тебе это запрещаю) — *You needn't do it* (В этом нет необходимости). Ср. также: *You mustn't make any noise* (Вы не должны шуметь); *You must keep it a secret. You mustn't tell anybody else* (Ты должен держать это в секрете. Ты не должен никому об этом рассказывать или Смотри, никому не рассказывай.) — *You can come with me if you like but you needn't come if you don't want* (Можешь пойти со мной, если хочешь. Но если не хочешь — не надо) / *We've got plenty of time. We needn't hurry* (У нас много времени. Нам не надо торопиться или Мы можем не торопиться.).

Для выражения совета, помимо названного нами глагола *must*, в английском языке существуют более регулярные средства — модальные глаголы *should/ought to* и *had better*. Все они являются синонимами, однако эмоциональный компонент и здесь помогает увидеть существующую между ними разницу.

В данном случае он содержится в *had better*. Высказывания с *had better* выражают более настойчивый совет, касающийся конкретной ситуации, при этом часто содержат угрозу, предупреждение об опасности или возможности возникновения какой-либо проблемы в случае, если адресат не последует совету говорящего, причем, как правило, немедленно: *You'd better turn the disc down before your Dad gets angry* (Ты бы сделал музыку потише, пока папа не рассердился); *You'd better not say that again* (Лучше этого больше не говори); *You'd better be on time* (Смотри, не опаздывай); *You'd better help me or there'll be trouble* (Ты бы лучше помог мне, пока не возникли проблемы). В глаголах *should/ought to* подобный эмоциональный компонент отсутствует.

Высказывания с данными глаголами выражают совет как более абстрактную идею: *You should eat more fruit* (Тебе надо есть больше фруктов); *You ought to respect the elderly* (Надо уважать старших). Подобный совет не предполагает немедленного реагирования на него со стороны адресата, более того, даже полное его игнорирование не повлечет никаких последствий: Ср.: *It's a great film. You should go and see it* — Это потрясающий фильм. Тебе надо пойти посмотреть его (но ничего не произойдет, если ты этого не сделаешь). — *The film starts at 8.30. You'd better go now or you'll be late* (Фильм начинается в 8.30. Ты должен уже выходить, а то опоздаешь) (то есть игнорирование совета будет иметь негативное последствие). То же и в отрицательных высказываниях: *You'd better not overtake here* (Лучше здесь не обгоняй).

Следует иметь в виду, что в отличие от высказываний с *should* высказывания с *had better* являются достаточно прямыми и, как правило, употребляются при низкой степени вежливости.

Среди других модальных средств выражения эмоций можно назвать глаголы *shall/will*, которые, как правило, используются для выражения будущего времени, а также глагол *would*. С помощью этих глаголов можно оказывать различное эмоциональное воздействие на адресата: *Just wait — you'll regret it* (Подожди! Ты еще об этом пожалеешь) (угроза). При этом обращают на себя внимание случаи нетрадиционного употребления глагола *shall*, который обычно используется с местоимениями первого лица (*I/we*), но в данном случае он встречается с другими лицами: *You shall pay for this* (Ты за это заплатишь) (угроза); *They shall not pass* (Они здесь не пройдут) (уверенность); *When he comes in nobody shall say a word* (Когда он придет — ни слова!) (приказ).

Наши наблюдения показывают, что глаголы *will/would*, которые выражают типичные, повторяющиеся действия (как положительного, так и отрицательного характера), выделенные ударением, могут содержать оттенок критики, недовольства чьим-либо поведением: *Will you tidy up your room* (Ты, наконец, уберешь свою комнату?), *She will fall in love with the wrong people* (Вечно она не в того влюбляется). Они также называют привычки, вызывающие раздражение окружающих: *He will come into the house with his muddy boots on / She would make us wash in ice-cold water* (Soars 1998: 158). То же можно сказать и о глаголе *would*: *That's just typical of John. He would say a thing like that!* (В этом весь Джон. Он такое может сказать); *I was happy when he left. He would talk about people behind their back* (Я был рад, когда он ушел. А то начал бы сплетничать). Говорящий выражает здесь свое негативное отношение к поведению или привычкам других, при этом грамматические средства сочетаются здесь с интонационными.

Глагол *can*, помимо возможности совершения действия, может выражать также сомнение, удивление, недоверие; *could* способен передавать те же значения, но в менее категоричной форме.

В данных значениях *can/could* употребляются, как правило, в отрицательных, реже в вопросительных предложениях: *He can't have been working six hours running. He has done so little* (Он никак не мог работать шесть часов или Не может быть, что он работал шесть часов. Он так мало сделал); *Could this information be of use to him?* (Неужели эти данные пригодятся ему?). Глагол *could* часто используется для выражения удивления и гнева: *I could slap your face!* (Я тебя сейчас ударю!), *I am so angry with him. I could kill him!* (Я так зол на него. Я бы его убил!). На эмоциональность данных высказываний указывает также восклицательный знак, употребляемый в английском языке гораздо реже, чем в русском. В отрицательной форме при выражении просьбы или разрешения данные глаголы придают высказыванию оттенок удивления и усиливают просьбу говорящего: *Can't (Couldn't) I stay till midnight, please?*

Модальные глаголы *should, ought to, might, could* в сочетании с перфектным инфинитивом выражают критику, упрек, порицание, осуждение, сожаление, раздражение по поводу совершенных или не совершенных в прошлом действий: *You should have asked me before you took my bike* (Тебе надо было спросить меня, прежде чем брать мой велосипед) (раздражение); *They should have tried harder* (Им надо было лучше стараться) (упрек); *We ought to have taken a taxi when it rained* (Надо было нам взять такси, когда пошел дождь) (жаль, что мы этого не сделали — со-

жаление); *You ought to have behaved yourself yesterday* (Ты вчера должен был вести себя как следует) (осуждение); *You could have helped me last night* (Мог бы мне вчера и помочь) (упрек); *You might have let me know you weren't coming. I stayed in all evening* (Мог бы и предупредить, что не придешь. Я весь вечер просидел дома) (упрек).

Следует отметить, что оттенок упрека может передаваться и в высказываниях, относящихся к настоящему времени, однако в них он является менее выраженным: *You might pay more attention to your lessons* (Ты мог бы уделять и больше внимания своим занятиям); *She might come to see me. She knows that I'm ill* (Могла бы и навестить меня. Знает, что я болею).

Аналогичное значение содержится и в отрицательных высказываниях с вышеназванными глаголами: *You shouldn't (oughtn't to) have paid the plumber in advance* (Не надо было платить сантехнику наперед); *You shouldn't (oughtn't to) have stopped on the motorway* (Тебе не надо было останавливаться на шоссе) (упрек, осуждение). В сочетании с вопросительным словом *why* модальный глагол *should* может выражать нежелание, нерасположенность говорящего совершить действие с оттенком удивления и даже возмущения: *Why should I go there?* — Почему это я должен идти туда (С какой стати мне идти туда?).

Заслуживают внимания модальные выражения со значением желаемого действия, состояния, качества, такие как *It's time / I wish / if only*, которые в сочетании с глаголом в прошедшем времени так же выражают различные эмоциональные отношения. Так, выражение *It's time* передает нетерпение говорящего по поводу действий, событий, которые еще не произошли: *Kim can't even boil an egg. It's time she learnt to cook* (Ким не умеет даже яйца сварить. Пора бы ей уже научиться готовить). Часто оно используется для критики или упрека: *It's time the children were in bed. It's long after their bedtime* (Детям уже давно пора спать). Для усиления критики используются также *It's high time / about time*: *Jack is a great talker. But it's about time he did something instead of just talking* (Джек умеет поговорить. Но пора бы ему уже что-нибудь и делать, а не только говорить), *You are very selfish. It's high time you realized that you are not the most important person in the world* (Ты эгоист. Пора тебе, наконец, понять, что ты не самый важный человек на свете), *It's high time he was taught a lesson* (Пора бы его проучить), *It's about time he learnt to look after himself* (Пора бы ему научиться ухаживать за собой).

Для выражения желаемого действия, состояния, качества используется также модальное выражение *I wish* с последующим глаголом в прошедшем времени: *I wish she was here now* (Была бы она сейчас здесь!); *I wish she saw them* (Увидела бы она их!); *I wish she were more prudent* (Надо бы ей быть поборозумнее). В отношении прошлых действий данные высказывания передают сожаление говорящего о том, что они состоялись или, напротив, не состоялись, осложненное оттенком досады, разочарования, раскаяния: *I wish I had been here yesterday. I could have helped him* (Как жаль, что меня здесь вчера не было! Я мог бы ему помочь); *I wish I hadn't followed his advice* (И зачем я последовал его совету?! или Зря я последовал его совету); *I wish I hadn't told her about that* (Не надо было мне ей об этом говорить).

В случае употребления инфинитива после *It's time* или *I wish* высказывания носят более нейтральный в эмоциональном отношении характер. Ср.: *It's time to*

clean the windows (Пора вымыть окна) (побуждение к совершению действия) — *It's time we cleaned the windows* (Уже давно пора вымыть окна) (неудовлетворенность по поводу того, что действие до сих пор не выполнено); *I wish to go to the restaurant with them* (Я хочу пойти с ними в ресторан) (выражение желания) — *I wish I went to the restaurant with them* (Жаль, что я не иду с ними в ресторан) (сожаление). Если сожаление касается нереализованного действия в прошлом, оно выражается формой Past Perfect: *I wish I had gone to the restaurant with them* (Жаль, что я не пошел с ними в ресторан).

Высказывания с *I wish* могут также выражать желания говорящего, направленные на будущее, иногда с оттенком грусти, сожаления в связи с их несбыточностью: *I wish they could come to see me tomorrow* (Пришли бы они ко мне завтра!); *I wish I would go to Japan for my holiday* (Поехать бы в отпуск в Японию!). Иногда подобные фразы передают раздражение говорящего, вызванное существующей ситуацией: *I wish the music would stop!* (Когда же, наконец, прекратится музыка); *The phone has been ringing for five minutes. I wish somebody would answer it* (Телефон звонит уже пять минут. Ну, взял бы кто-нибудь трубку! или Кто-нибудь, наконец, возьмет трубку?). Высказывания с *I wish... wouldn't* выражает недовольство говорящего чьими-либо действиями, которые носят регулярный характер: *I wish you wouldn't keep interrupting me; I wish people wouldn't drop litter in the street* (Hewings 1999: 80—81). Подобные предложения можно перевести следующим образом: *Когда ты, наконец, перестанешь перебивать меня?* или *Что ты меня постоянно перебиваешь?* / *Зачем же бросать мусор на улице?* или *Когда же люди перестанут мусорить на улице?*

Желание или сожаление можно выразить с помощью конструкции *if only* в сочетании с формой прошедшего времени (Past Simple): *If only she were here now* (Как жаль, что ее здесь нет! / Вот бы была она здесь!). Для выражения сожаления по поводу действий, не совершенных в прошлом, после *if only* используется Past Perfect. Степень сожаления при этом усиливается: *If only I had been here yesterday. The accident would never have happened* (Alexander 1988: 225) (Если бы я только был там вчера! Аварии бы не произошло).

Замечание, упрек, гнев, возмущение или неодобрение может выражать глагол *dare* в восклицательных конструкциях с *how*: *How dare you!* (Как ты смеешь!), *How dare she suggest such a thing!* (Как она только смеет предлагать такое!), *Don't you dare speak to me like that again!* (Не смей больше так со мной разговаривать!), *How dared he tell everybody I was looking for a new job!* (Как он посмел всем рассказать, что я ищу новую работу!). В некоторых ситуациях может содержаться угроза: *I am going to smash this vase. — Just you dare!* (Я разобью эту вазу. — Только посмей!).

3. Отклонение от традиционных грамматических норм

Среди случаев отклонения от традиционных грамматических норм можно выделить нетрадиционное употребление глагольно-временных форм, вспомогательных глаголов, некоторых наречий и др.

Нетрадиционное употребление видо-временных форм является важным грамматическим средством выражения эмоций. Этот факт не всегда ощущается и учитывается носителями русского языка, которые в большей степени привыкли к тому, что временные формы глагола в основном описывают протекание действия во времени. В результате это приводит к неточностям при переводе и к неверному восприятию эмоционального состояния собеседника в процессе общения.

Так, времена группы *Continuous*, как правило, выражают длительное действие, соотнесенное с каким-то определенным моментом или периодом времени, т.е. действие в процессе его развития. *Present Continuous*, главным образом, называет длительное действие, совершаемое либо в момент речи, либо в соотнесенный с ним период, *Past Continuous* — длительное действие, совершаемое в определенный момент в прошлом.

Однако в сочетании с наречиями *always, constantly, continually, forever* действие, выраженное при помощи этих форм, может не соотноситься с временным ограничением, а передавать эмоциональное состояние говорящего. Часто это негативное отношение к чьему-либо поведению, в том числе и к своему собственному: *You are always making the same mistake* (Ты постоянно делаешь одну и ту же ошибку); *I am always losing things* (Я вечно что-нибудь теряю). Т.е. в подобных высказываниях речь идет не о действиях, происходящих в момент речи, а о действиях, которые, по мнению говорящего, совершаются слишком часто (*more often than the speaker thinks it is normal or reasonable*) (Murphy 2003: 6).

Английские учебники объясняют подобное употребление глаголов в форме настоящего длительного следующим образом: *Often we do this when we want to show that we are unhappy about it, including our own behaviour: They are always having parties until the early hours in the morning; He was forever including me in his crazy schemes* (Hewings 1999: 4); *Pedro is always asking questions about the lesson (This annoys the teacher); She's forever leaving the bath taps running* (Soars 1998: 158). Как видим, в данных высказываниях выражается недовольство говорящего тем, что называемое действие совершается слишком часто: *Педро постоянно задает какие-то вопросы (Это раздражает учителя); Она вечно оставляет кран открытым*. Таким образом, употребляя формы *Present / Past Continuous* (вместо *Present / Past Simple*), говорящий может передавать раздражение, неудовлетворенность действиями собеседника, то есть давать свою эмоциональную оценку этим действиям.

Эмоциональное отношение к окружающим может передаваться при помощи глагола **to be** в форме *Continuous*, в которой он обычно не употребляется: *Excuse me! You are being very rude. You two nuisances can stay in school this afternoon instead of going to the swimming pool* (раздражение учителя поведением детей) (Baker 1981: 36).

Помимо раздражения, подобные высказывания могут передавать удивление говорящего чьими-то действиями, которые представляются ему неожиданными: *Normally you are very sensible, so why are you being so silly about this matter?* (Обычно ты очень разумный, почему же ты так глупо ведешь себя в этой ситуации?).

Недовольство чьим-либо поведением могут передавать так же высказывания с глаголом *will*, который в данном случае указывает не на будущее действие, а на повторяемость, регулярность этого действия: *Harriet will keep leaving her things all over the floor* (Харриет вечно повсюду разбрасывает свои вещи). В этом случае *will* может употребляться также в условных предложениях, что противоречит традиционной грамматической норме: *If you will go to bed so late, no wonder you're tired* (Неудивительно, что ты устаешь, если так и продолжаешь поздно ложиться спать).

Использование прошедшего времени вместо настоящего также позволяет передать некоторые эмоциональные оттенки. В этом случае прошедшее время употребляется не для обозначения действия в прошлом, а для смягчения степени воздействия на собеседника, что является конвенциональной стратегией английской вежливости, часто используемой в побудительных речевых актах, например, при обращении с просьбой, а также в приглашении (см. Brown & Levinson 1987, Ларина 2009).

Следует отметить, что в русском языке данная стратегия также используется. Ср. *Я хочу попросить (пригласить) тебя...* — *Я хотела попросить (пригласить) тебя...* Смещение временного плана сдвигает модальную рамку (я — ты — здесь — сейчас) и таким образом дистанцирует говорящего от собеседника, что снижает степень прямолинейности высказывания, смягчает его иллокутивную силу, придает ему оттенок нерешительности или неуверенности. Ср. *I wonder if you could give me a lift* — *I wondered if you could give me a lift*; *I want to apologize for my word* — *I wanted to apologize for my words*. Прошедшее длительное в еще большей степени усиливает эти оттенки: *I am wondering if you would like to come over* — *I was wondering if you would like to come over*. То же и в оппозиции *Future simple* — *Future Continuous*, которые так же различаются степенью категоричности (будущее длительное звучит более мягко, чем будущее простое). Так, если начальник может сказать подчиненному *When will you see Mr White?*, то подчиненный, обращаясь к начальнику, скорее скажет *When will you be seeing Mr White?*, что звучит менее прямолинейно и категорично.

Эмоциональное отношение может передаваться при помощи вспомогательных глаголов, употребляемых в утвердительных предложениях, что не является типичным для английской грамматики. Как известно, данные глаголы характерны для вопросительных и отрицательных конструкций. Будучи употребленными при утверждении, они придают дополнительное эмоциональное звучание высказыванию, усиливают его экспрессивность (*I do love you*); подчеркивают уверенность (убежденность) говорящего в истинности его оценок или отношений: *You do look tired*; *She did seem upset*.

Вспомогательный глагол *do* может употребляться и в повелительных конструкциях, что тоже нетипично. В этом случае он используется для усиления воздействия на адресата, часто для выражения нетерпения или раздражения: *Do stop talking*. В устной речи вспомогательный глагол *do* выделяется интонационно.

На наличие в высказывании эмоциональной имплицатуры может указывать отрицание в вопросительных конструкциях. Как известно, для английского языка

в отличие от русского вопросительные конструкции с отрицанием не характерны. Таким русским вопросам, как *У тебя нет ручки? / Не сможешь одолжить денег? / Вы не слышали звонок?*, соответствуют английские вопросы без отрицания: *Have you got a pen? / Can you lend me some money? / Did you hear the bell?*

Отрицательные же вопросы, аналогичные по структуре русским, отличаются ярко выраженным эмоциональным звучанием. В прагматическом плане это не столько вопрос, сколько выражение удивления, которое в русском языке передается дополнительными лексическими средствами (*разве, ужасно, как*). Ср.: *Haven't you got a pen? / Can't you lend me some money? / Didn't you hear the bell? — Как, у тебя нет ручки? / Ужасно ты не можешь одолжить мне денег? / Разве вы не слышали звонок?*

Эмоции могут выражаться высказываниями, которые по структуре сходны с вопросительными, однако фактически таковыми не являются, о чем свидетельствует отсутствие вопросительного знака (вместо него употребляется восклицательный), а также тот факт, что они не предполагают ответа: *Is he mad! / Can she type! / Did he annoy me!*

Что касается императивных высказываний, то они сами по себе являются высоко эмоциональными по причине того, что оказывают сильное воздействие на адресата, как формой императива, так и просодическими средствами (*Shut up! Get out!*).

Здесь мы не будем подробно рассматривать данный тип высказываний, а лишь ограничимся некоторыми нетипичными случаями, встретившимися в нашем материале. Так, например, по нашим наблюдениям, императивные конструкции, заменяющие придаточные предложения условия, являются более эмоциональными по сравнению с условными предложениями. Ср. *If you fail to pay, they'll cut off the electricity — Fail to pay, and they'll cut off the electricity; If you drop that parcel, I'll kill you — Drop that parcel, and I'll kill you*. По степени эмоциональной окрашенности они аналогичны следующим русским предложениям: *Не заплатишь — электричество отключат / Уронишь пакет — убую*.

К средствам выражения эмоций можно отнести также нетрадиционное обрамление повелительных конструкций. Так, хотя в них традиционно не употребляется местоимение *you* в качестве обращения, оно может употребляться как для привлечения внимания (*Never you mind*), так и для выражения гнева, враждебности: *You wait here for a moment / You mind your own business*.

После императивных высказываний часто употребляются так называемые *tag questions*, или разделительные вопросы, которые служат средством смягчения импозитивности, заключающейся в форме императива. Однако они также могут выражать раздражение, нетерпение говорящего по отношению к собеседнику: *Stop fiddling with that TV, will you / won't you / can't you?* (с восходящей интонацией).

Еще одним примером выражения эмоций через отклонение от традиционных грамматических норм может быть употребление наречий *already, yet, still*. Как известно, по правилам английской грамматики наречие *already* употребляется главным образом в утвердительных предложениях, а *yet* — в отрицательных и вопроси-

тельных. Однако встречаются отклонения от этого правила. Ср.: *Have you translated the article yet?* (Ты уже перевел статью? — вопрос) — *Have you translated the article already?* (Как, ты уже перевел статью? Так скоро? — удивление).

Вместо *yet* может употребляться *still*, которое в подобных случаях передает удивление или нетерпение говорящего, отсутствующее в предложении с *yet*. Ср. *I wrote to him last week. He hasn't replied yet* (But I expect he will reply soon). — *Я написал ему на прошлой неделе, но он пока не ответил* (Но я жду, что он скоро ответит) и *I wrote to him months ago and he still hasn't replied* (He should have replied before). — *Я написал ему несколько месяцев назад, а он все еще не ответил* или *А он так и не ответил* (Ему следовало уже ответить).

Другой пример — наречия *not ever* и *never*. Они являются взаимозаменяемыми грамматическими синонимами: *I don't ever go to London these days — I never go to London these days*. Однако для выражения обещаний, предостережений *not ever* употребляется чаще, особенно в сочетании с *again*. Высказывания *I promise he won't ever trouble you again; I won't ever gamble again* звучат более эмоционально по сравнению с *I promise he will never trouble you again; I will never gamble again*.

Нарушение традиционного порядка слов, о котором речь пойдет ниже (в данном случае смещение *ever* в конец предложения), в еще большей степени усиливает экспрессивность высказывания, особенно в сочетании с *any more / any longer*: *I promise he won't trouble you ever again / I promise he won't trouble you any more ever again. / I won't gamble ever again*.

4. Инверсивный порядок слов

Как известно, для английского языка характерен строгий порядок слов, хотя в ряде случаев он может нарушаться. По нашим наблюдениям, это часто делается для выражения различных эмоциональных оценок, состояний и отношений. Так, наречия образа действия, как правило, стоят после глагола или дополнения: *Gillian slammed the door behind her angrily*. Однако однословное наречие образа действия может стоять также между подлежащим и глагольным сказуемым. В этом случае оно подчеркивает эмоциональное состояние субъекта, то есть наречие характеризует не столько действие субъекта, сколько сам субъект, его состояние: *Gillian angrily slammed the door behind her* (Gillian was angry when he slammed the door). Такой порядок слов (употребление наречия образа действия перед глаголом, а не после него) часто встречается в предложениях, содержащих критику или похвалу: *He very kindly helped us; He foolishly locked himself out* (вместо *It was very kind of him to help us; It was foolish of him to lock himself out*) (Alexander 1988).

В художественном дискурсе встречается употребление наречий образа действия (*gently, suddenly, quietly, slowly* и др.) в начале предложения, а не после глагола, как того требуют традиционные правила порядка слов. Это делается для создания большего драматического эффекта и передачи напряженности: *O'Conner held his breath and stood quite still. Quietly, he moved towards to get a better view* (Alexander 1988:127).

Инверсивный порядок слов в целях выражения эмоций встречается в предложениях с наречиями *still* и *already*. По правилам английской грамматики наре-

чие *still* ставится после глагола *to be*. Однако возможно его употребление и перед этим глаголом. В таком случае на информацию, передаваемую предложением, накладывается дополнительный эмоциональный оттенок. Ср.: *Martha is still in hospital — Martha still is in hospital*. В отличие от первого высказывания, которое звучит вполне нейтрально (*Марта еще в больнице* или *Марта пока в больнице*), второе содержит эмоциональную окраску (это может быть удивление, озабоченность данным фактом). Оно может быть переведено следующим образом: *Марта все еще в больнице* или *А ведь Марта все еще в больнице*. Наречие *already*, как правило, ставится между вспомогательным глаголом и основным (*I have already done it*), но иногда оно встречается в конце предложения (*I have done it already*).

В последнем случае оно может передавать удивление по поводу того, что называемое событие произошло так скоро, то есть раньше, чем ожидалось: *Don't tell me you have eaten it already* (*Только не говори мне, что ты уже поел*). Для большего усиления высказывания данное наречие может употребляться и перед вспомогательным глаголом, что так же не является нормативным (*I already have done it*): *You'd better lock up. — I already have (locked up)* (*Ты бы лучше закрыл дверь. — Да уже закрыл*).

Еще одним подобным примером могут служить наречия, выражающие частотность действия — *often, seldom, always, never*. В том случае, если они употреблены не после вспомогательных глаголов (*be, have, do, can, must* и др.), как предписывает грамматика, а перед ними, происходит усиление значения глагола, который, кроме того, в речи выделяется интонационно: *It's just like Philip. He always is late when we have an important meeting. You never can rely on him* (Alexander 1988:135).

Нарушение традиционного порядка слов часто служит средством усиления драматического эффекта: *Never has there been so much protest against the bomb / On no account must you accept any money if he offers it / Back came the answer. — No! / The crowd has been waiting for hours, when out came the President and moved to them / I can't possibly look after you so back to your mother you must go*.

Отмеченные выше отклонения от нормы, на первый взгляд, кажущиеся незначительными, на самом деле весьма существенны. Письменный текст лишен тех первостепенных способов передачи эмоций, какими обладает устная речь — интонация, тембр голоса, мимика, жесты и т.д. Думается, именно поэтому автор текста выискивает другие возможные средства языка для передачи тех или иных эмоциональных оттенков. Для носителей русского языка, привыкших к более эксплицитному выражению эмоций, данные средства не всегда являются видимыми и явными, и зачастую они попросту игнорируются.

Таким образом, при анализе английского текста, при работе над переводом, необходимо уделять особое внимание всем нетрадиционным грамматическим явлениям. Следует исходить из того, что для английского языка характерна четкая структурированность предложения и любые отклонения от нормы не являются случайными. Они несут дополнительный информационный фон, сигнализируют о том, что в предложении скрыт какой-то подтекст, часто эмоциональный, заметить и передать который — задача переводчика.

5. Заключение

В данной статье мы рассмотрели встретившиеся нам в ходе работы случаи выражения эмоциональности грамматическими средствами и показали, что английская грамматика обладает значительным эмотивным потенциалом, который раскрывается в дискурсе.

Мы не претендуем на полноту и завершенность рассмотрения данного языкового явления. В теоретическом плане цель данной статьи — обобщить и систематизировать имеющиеся факты и показать, что не только лексика, но и грамматика способна выполнять эмотивную функцию — функцию передачи разнообразной эмоциональной информации; в практическом плане — обратить внимание преподавателей английского языка и переводчиков на эту прагматическую особенность ряда грамматических средств, среди которых можно выделить средства модальности, отклонения от традиционных грамматических норм, инверсивный порядок слов и др.

Даже краткий анализ английских средств модальности, проведенный в данной статье, свидетельствует о том, что, помимо передачи первичных значений, они являются регулярным средством выражения различных оттенков эмоций говорящего, его отношения к сообщаемому и к адресату, что требует их рассмотрения также и в этом аспекте.

Отклонение от традиционных правил грамматики в английском дискурсе часто является коммуникативным сигналом, указанием на скрытый смысл, в данном случае — на *эмотивную импликатуру* — имплицитное эмотивное содержание, которое закодировано в высказывании говорящего. Думается, здесь можно говорить о *дефокусировании* — лингвокогнитивном процессе, в ходе которого происходит изменение фокуса внимания говорящих (см. Ирисханова 2014: 65). В данном случае мы наблюдаем смещение фокуса с грамматики на прагматику, с того, что сказал говорящий, к тому, что он хотел сказать.

Умение распознавать скрытые эмоциональные оттенки, которые говорящий хочет передать в своем высказывании, адекватно интерпретировать его коммуникативное намерение, то есть увидеть за семантикой высказывания его прагматику, имеет большое значение в межкультурном общении. Оно является составляющей эмоциональной компетенции, представляющей собой неотъемлемую часть межкультурной коммуникативной компетенции. Данные способы передачи эмоциональности заслуживают пристального внимания переводчиков, которые должны принимать их во внимание в процессе поиска прагматических эквивалентов.

Еще раз подчеркнем, что наши наблюдения носят весьма обобщенный характер и касаются потенциальной возможности рассматриваемых грамматических средств передавать ту или иную эмоциональную информацию. Для более детальных выводов необходим анализ их функционирования в различных контекстах с учетом невербальных и паравербальных средств коммуникации.

Приведенные в статье факты и наблюдения открывают перспективу для дальнейших исследований в области выявления этнокультурной специфики выражения эмоций в различных языках и культурах и их средств и вносят вклад в развитие эмотиологии — важного междисциплинарного направления современной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избр. тр.: Исслед. по рус. грамматике. М., 1975. Т. 2. С. 38—79.
- [2] *Джисоева О.А.* Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М.: Издательство Московского университета, 2014.
- [3] *Ирисханова О.К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: ЯСЛ, 2014.
- [4] Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Издательство «Перемена», 2001.
- [5] *Ларина Т.В.* Выражение эмоций в английской и русской коммуникативных культурах // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: Сб. научных трудов. Волгоград: Издательство ЦОП «Центр», 2004. С. 36—46.
- [6] *Ларина Т.В.* A smile opens many doors: эмоции в коммуникации и переводе // Мосты. Журнал переводчиков. 2006. № 4 (12). С. 50—55.
- [7] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009.
- [8] *Озюменко В.И.* Грамматическое выражение эмоций в английском языке // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2005—2006. № 1(3—4). С. 172—180.
- [9] *Озюменко В.И.* Модальность и эмоции в английском языке // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2007. № 3. С. 92—98.
- [10] *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956.
- [11] *Филимонова О.Е.* Язык эмоций в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты). СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2001.
- [12] *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1987.
- [13] *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
- [14] *Шаховский В.И., Карасик В.И.* Эмотивность и модальность в семантике слова // Семантика слова и синтаксической конструкции: Сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 31—38.
- [15] Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. монография. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена», 2013.
- [16] Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности. Сб. научных трудов. Волгоград: Изд-во ЦОП «Центр», 2004.
- [17] *Alexander L.G.* Longman English Grammar. Longman Group UK Ltd., 1988.
- [18] *Alexander L.G.* Longman Advanced Grammar. Longman Group UK Ltd., 1993.
- [19] Brown Penelope and Stephen D. Levinson. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- [20] *Baker A.* Ship or Sheep: An intermediate pronunciation course. Cambridge University Press, 1981.
- [21] *Fox K.* Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder, 2005.
- [22] *Hewings M.* Advanced Grammar in Use. Cambridge University Press, 1999.
- [23] *Leech G., Larina T.* Politeness: West and East // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Linguistics. 2014, N 4. P. 9—34.
- [24] *Murthy Raymond.* English Grammar in Use: A self-study reference and practice book for intermediate students. Second edition. Cambridge University Press, 2003.
- [25] *Pavlenko A.* Emotions and the body in Russian and English / Pragmatics & Cognition 10:1/2 (2002), John Benjamins Publishing Company. P. 207—241.
- [26] *Pavlenko A.* Emotions and Multilingualism. Cambridge University Press, 2007.

- [27] *Soars, Liz and John*. New Headway English Course: Upper intermediate. Student's book. Oxford University Press, 1998.
- [28] *Wierzbicka A*. Emotion, language and cultural scripts // S. Kitayama and H. Markus (eds.). *Emotion and Culture*. Washington: American Psychological Association, 1994. P. 130—198.
- [29] *Wierzbicka A*. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- [30] *Wierzbicka A*. *Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction*. Second edition. Mouton de Gruyter, 2003.

GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN ENGLISH DISCOURSE

V.I. Ozyumenko

Department of Foreign Languages
Law Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Peculiarities of expressing emotions in different languages and cultures are nowadays of great interest among researchers. However, traditionally, more attention is paid to lexis, phraseology, prosody, and nonverbal signs of communication and grammatical means are ignored. Nevertheless, they also possess significant emotive potential. The goal of this article is to systematize some facts showing that grammar can implicitly convey various emotions of the speaker and impact the hearer, as well as to draw attention of language teachers and translators to this phenomenon. I will mainly focus on modal verbs and expressions, nontraditional use of tenses, nontraditional use of some adverbs, inverse word order and some other cases summing up the earlier described facts (Ozyumenko 2005—2006, 2007) and supplementing them with new observations. The article emphasizes that discovering emotive implicature, i.e. implicit emotive intention of the speaker, and revealing its meaning is sine qua non for successful intercultural communication and equivalent translation. The data for the research were taken from English language text books, grammar books, dictionaries and fiction. The study implements contextual, definitive, pragmatic, discourse and contrastive analyses.

Key words: emotions, emotive implicature, grammar, English language.

REFERENCES

- [1] Alexander L.G. *Longman English Grammar*. Longman Group UK Ltd., 1988.
- [2] Alexander L.G. *Longman Advanced Grammar*. Longman Group UK Ltd., 1993.
- [3] Baker, Anna. *Ship or Sheep: An intermediate pronunciation course*. Cambridge University Press, 1981.
- [4] Brown Penelope and Stephen D. Levinson. *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- [5] Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder, 2005.
- [6] Jioeva A.A. *Angliyskiy mentalitet skvoz' prizmu angliyskogo yazyka* [Anglo-Saxon mentality viewed in the light of the English language]. Moscow, Moscow University Press, 2014.
- [7] Hewings, Martin. *Advanced Grammar in Use*. Cambridge University Press, 1999.

- [8] Iriskhanova O.K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis y pragmatika defokusirovaniya* [Semantics, syntaxes and pragmatics of defocusing]. Moscow: Jazyki slavianskih kul'tur Publ., 2014.
- [9] Krasavskiy N.A. *Emocional'niye concepty v nemeckoy y russkoy lingvokul'turah* [Emotive concepts in German and Russian language and culture]. Volgograd, "Peremena" Publ., 2001.
- [10] Larina T.V. Vyrazheniye emociy v angliyskoy y russkoy kommunikativnih kul'turah. In *Yazyk y emociyi: lichnostniye smysly y dominanty v rechevoy deyatel'nosti* [Language and emotions: personal meanings and dominants in communicative activity] (Collection of articles). Volgograd, "Centre" Publ., 2004. Pp. 36—46.
- [11] Larina T.V. A smile opens many doors: emotions in communication and translation. *Bridges. Journal of translators*. 4 (12), 2006. Pp. 50—55.
- [12] Larina T.V. *Katgoriya vzhlivosti y stil' kommunikaciyi: sopostavleniye angliyskih y russkih lingvokul'turnih traditsiy* [Politeness and communicative styles: comparative analysis of English and Russian language and culture traditions]. Moscow: Jazyki slavianskih kul'tur Publ., 2009.
- [13] Leech, Geoffrey and Tatiana Larina. Politeness: West and East. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Linguistics*. 2014, 4. Pp. 9—34.
- [14] Murthy Raymond. *English Grammar in Use: A self-study reference and practice book for intermediate students*. Second edition. Cambridge University Press, 2003.
- [15] Ozyumenko V.I. Grammaticheskiye sredstva vyrazheniya emociy v angliyskom yazyke [Emotions in English Grammar]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Russian and Foreign languages*. Moscow, 2005—2006, № 1(3—4). Pp. 172—180.
- [16] Ozyumenko V.I. Modal'nost' y emociyi v angliyskom yazyke [Modality and emotions in the English language]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Russian and Foreign languages*. 2007, № 3. Pp. 92—98.
- [17] Pavlenko A. Emotions and the body in Russian and English. In *Pragmatics & Cognition* 10:1/2 (2002), John Benjamins Publishing Company. P. 207—241.
- [18] Pavlenko A. *Emotions and Multilingualism*. Cambridge University Press, 2007.
- [19] Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osvescheniyi* [Russian syntaxes]. 7 ed. Moscow, 1956.
- [20] Philimonova O.E. *Yazyk emociy v angliyskom tekste (kognitivniy y kommunikativniy aspekty)* [Language of emotions in English text (cognitive and communicative aspects)]. St. Petersburg, St. Petersburg Pedagogical University Press, 2001.
- [21] Shakhovskiy V.I. *Kategorizatsiya emociy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in lexis and semantics]. Voronezh, Voronezh University Press. 1987.
- [22] Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emociy* [Linguistic theory of emotions]. M.: Gnosis Publ., 2008.
- [23] Shakhovskiy V.I., Karasik V.I. Emotivnost' y modal'nost' v semantike slova. In *Semantics of word and syntactic construction* (Collection of articles). Voronezh, Voronezh University Press, 1987. Pp. 31—38.
- [24] Shakhovskiy V.I. (Ed.) *Emotivnaya lingvoecologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve*. [Emotive language ecology in modern communication]. Volgograd, "Peremena" Publ., 2013.
- [25] Soars Liz and John. *New Headway English Course: Upper intermediate. Student's book*. Oxford University Press, 1998.
- [26] Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti y modal'nyh slovah v russkom yazyke [Category of modality and modal words in the Russian language]. In *Issledovaniya po russkoy grammatike* (selected papers). M., 1975. V. 2. P. 38—79.
- [27] Wierzbicka Anna. Emotion, language and cultural scripts. In S. Kitayama and H. Markus (eds.). *Emotion and Culture*. Washington: American Psychological Association, 1994. Pp. 130—198.

- [28] Wierzbicka Anna. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- [29] Wierzbicka, Anna. *Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction*. Second edition. Mouton de Gruyter, 2003.
- [30] *Yazyk y emociyi: lichnostniye smysly y dominanty v rechevoy deyatel'nosti* [Language and emotions: personal meanings and dominants of communicative activity] (Collection of articles). Volgograd, "Centre" Publ., 2004.